

Сюй Цинхэ прокатился по VIP-билету Фань Иханя, выпался с комфортом и, открыв глаза, оказался уже в городе L.

Он помог Фаню забрать багаж, потом они вместе поехали в забронированный заранее отель. И только тогда Сюй Цинхэ достал телефон — сперва написал Уильяму, сообщив, что он уже в L и сегодня у него выходной, а потом, чуть помедлив, всё же написал Пэй Шэнье.

[Сюй Хэхэ: Срочная работа, ребёнок на тебе.]

[Пэй: ...]

[Пэй: перевод: 200 000]

[Пэй: Забронируй себе отдельный номер. Не нужно делить с кем-то один.]

Сюй Цинхэ на секунду опешил и огляделся по сторонам.

Впереди — таксист, рядом — Фань Ихань, который тоже уткнулся в телефон. Больше рядом никого нет.

...Похоже, Уильям с ребятами всё же проследили за ним до аэропорта и настучали.

Сюй Цинхэ снова посмотрел на чат и, немного помедлив, нажал “Принять перевод”.

[Сюй Хэхэ: Спасибо, босс.jpg]

[Пэй: ...]

[Пэй: И всё? Уже спасибо? А зачем я тебе тогда карту давал?]

Сюй Цинхэ тут же вспомнил ту самую чёрную карту, с которой он как-то потратил несколько миллионов, чтобы купить фигурку Писю как подарок на день рождения... и молча закрыл окно чата.

Затем пнул сидящего рядом человека.

Фань Ихань, который в это время яростно набирал сообщения в WeChat, поднял голову: “А?”

Сюй Цинхэ: “Ты какой номер забронировал? Один номер?”

Фань Ихань посмотрел на него с презрением: “Я тут один. Ты что, правда ожидал, что я возьму президентский люкс? Просто небольшой номер, ты спишь на диване”.

Сюй Цинхэ: “А твой ассистент?”

Фань Ихань: “Подумаешь, пиар-мероприятие. Ради этого ещё и ассистента тащить?”

Сюй Цинхэ: “Логично”.

Дорама “Песнь северных степей” уже получила одобрение и вот-вот выйдет в эфир. Фань Ихань, как главный актёр, был приглашён в город L на рекламную акцию от спонсора, заодно и для промо сериала.

Сюй Цинхэ только вчера обсуждал с ним эту поездку, иначе не поехал бы сегодня с ним и не попросил бы помочь с билетами.

Он переключился на приложение доставки еды: “Скинь адрес отеля, я кое-что закажу”.

Фань Ихань отправил адрес, но буркнул с отвращением: “Проклятые богачи”.

Сюй Цинхэ, просматривая товары из супермаркета, огрызнулся: “Не куплю — ты дашь свои? Ты ещё раньше начал меня стыдить”.

Фань Ихань фыркнул: “Да кому ты нужен. Сам покупай. Я про то, как ты вообще поехал — без вещей, как школьник сбежал. Тебе сколько лет, а играешь в “догонялки”?”

Сюй Цинхэ: “...”

Проигнорировав его, продолжил оформлять заказ: зубная щётка, полотенце, бритва, нижнее бельё, одежда и прочее.

Когда они заселились в отель, поужинали в ресторане, доставка из супермаркета как раз приехала.

Фань Ихань, увидев, что тот даже заказал небольшой чемодан, возмутился: “Покупать предметы гигиены — это ладно. Но зачем тебе чемодан?!”

Сюй Цинхэ сказал: “А как ты себе это представляешь? Уйду и буду сумки в руках на самолёт тащить? Там вообще-то футболки и джинсы, купленные за настоящие деньги”.

Фань Ихань с презрением фыркнул: “Ну и что там за деньги? Ты, что, правда их потом ещё

носить будешь?”

Сюй Цинхэ непонимающе посмотрел на него: “А почему нет? Я в местном торговом центре покупал, выбирал только хорошее качество. Особенно футболки — три штуки со скидкой 30%, одна всего за 69.9. Хлопок, на ощупь плотные!”

Фань Ихань: “...Ну, раз тебе нравится, то ладно”. — Он окинул взглядом заваленный пакетами чайный столик и диван, и мимоходом спросил: “А ты в каком номере остановился?”

Сюй Цинхэ, не поднимая головы: “На ресепшене сказали, что свободных номеров нет. Я пока на диване перекантуюсь, завтра, может, появится”.

Фань Ихань: “...У тебя же спина болит. Ты точно можешь спать на диване?”

Сюй Цинхэ: “Просто потянул сильно, а так уже почти всё прошло. Вот, смотри, кожу и сажу без проблем. Только лекарство надо бы сменить... Чёрт, я его не взял”.

Фань Ихань: “...Ты помнишь, что за лекарство? Может, заказать через аптеку?”

Сюй Цинхэ подумал и сказал: “Ничего, я попрошу тётю Линь сфоткать упаковку, по фото куплю такое же”.

Фань Ихань: “Тоже вариант”.

Фотография пришла довольно быстро.

А следом и видеозвонок от тёти Линь — она хотела узнать, почему он вдруг уехал в командировку.

Сюй Цинхэ успокоил её, придумав какую-то отговорку, а потом начал болтать по видео с ребёнком. Тот с воодушевлением лепетал “папа”, “бай-бай” и прочее — очень оживлённая беседа.

Фань Ихань не удержался, подошёл поближе, заглянул через плечо и сказал: “Слушай, он немного на тебя похож. Особенно рот”.

Сюй Цинхэ хлопнул его по голове: “Конечно похож, это мой сын”.

Фань Ихань: “...Прям как будто сам родил”. — Он закатил глаза и пошёл в ванную.

Сюй Цинхэ не обратил на него внимания, продолжил разговор по видео, уговаривая малыша

послушно спать с папой, хорошо кушать и не капризничать.

Когда Фань Ихань вернулся из душа, увидел, что тот всё ещё болтает и не сдержался:

“Ты серьёзно так долго болтаешь с ребёнком, который даже говорить толком не умеет?”

Сюй Цинхэ бросил на него взгляд: “Что значит “даже говорить не умеет”? Он же учится говорить!”

“...Ну, тогда продолжай”, — отмахнулся Фань Ихань.

Сюй Цинхэ взглянул на время — почти восемь, пора купать малыша и укладывать спать. Он тепло попрощался с сыном и нехотя завершил видеозвонок.

Затем взял одежду и пошёл в ванную.

А Фань Ихань тем временем устроился на диване в своих шортах и майке, скрестив ноги, и начал искать, что посмотреть по телевизору.

Вдруг зазвонил дверной звонок. Он удивлённо окликнул: “Старина Сюй, ты что-то заказывал?”

Сюй Цинхэ, услышав голос, выключил воду и через дверь переспросил:

“Что?”

“...Ничего, я сам посмотрю”. — Фань Ихань задумался: его маршруты всегда держались в секрете, фанатам он не даёт шансов встретить себя в аэропорту. Вряд ли это сасэн-фан?

Он в шлёпанцах подошёл к двери и посмотрел в глазок.

Чёрт, кто такой высокий... А, это телохранитель старины Сюй приехал.

Фань Ихань закатил глаза, открыл дверь.

На пороге стоял улыбающийся Уильям в чёрной майке и рабочих брюках, с ярко выраженными чертами лица. Он помахал рукой:

“Привет!”

Фань Ихань фыркнул: “Ты что, реактивный? Из Цзиня до L всего два рейса в день — как ты успел?”

Уильям с виноватым видом: “Эх, если бы вы заранее купили билеты, я бы с вами полетел”.

Фань Ихань: “...Вот это да”. — Он распахнул дверь: “Заходи, старина Сюй в душе”.

“Спасибо!” — Уильям вошёл, поставил сумку и закрыл за собой дверь.

Фань Ихань кивнул на стол: “Старина Сюй тут еды понакупил, угощайся”.

“Ладно”. — Уильям уселся на диван, начал перебирать пакеты и есть всё подряд.

Фань Ихань с удивлением спросил: “Ты что, не ужинал?”

“Ужинал”, — кивнул Уильям: “Но еда в самолёте — вообще ни о чём”.

Фань Ихань взглянул на его комплекцию и всё понял. Он подошёл к телефону: “Ладно, закажу тебе лапшу. Листы нори и чипсы — что они насытят?”

Уильям на секунду задумался, потом кивнул:

“Хорошо”.

Фань Ихань заказал лапшу, а потом подумал и добавил к заказу стейк. После этого повесил трубку.

Из ванной донёсся голос Сюй Цинхэ: “Старина Фань, одолжи свои средства по уходу за кожей!”

Фань Ихань: “...Ты ж вроде кучу всего купил? И это не взял?”

Сюй Цинхэ: “Ай, у меня же лицо — ценное, как золото. Такое не абы чем мазать. Конечно, я сначала подумал использовать твои средства”.

Фань Ихань в бешенстве:

“Так и знал, ты только и умеешь с меня тянуть!” — Затем со вздохом: “Ладно, пользуйся уж, раз столько болтаешь”.

“Спасибо” — протянул Сюй Цинхэ.

Фань Ихань обернулся — увидел, что Уильям на него пялится. Он раздражённо: “Чего? Я тебе уже лапшу заказал, сиди и жди”.

Уильям с улыбкой: “Хорошо”.

Фань Ихань вернулся в гостиную, шаркая в шлёпанцах и продолжил смотреть телевизор.

Прошло немного времени. Сюй Цинхэ вышел из ванной, массируя лицо: “Вот это у тебя... Уильям?” — Затем с досадой: “Ну неужели так срочно? Я же только вышел”.

Уильям поздоровался:

“Что поделать, я деньги за это получаю”.

Сюй Цинхэ: “...”

Фань Ихань с интересом:

“Ты что, так уж нуждаешься в деньгах? Сколько Тёмный Босс тебе платит за охрану?”

Уильям удивился: “Тёмный Босс?”

Сюй Цинхэ сдержал смех: “Это он так старину Пэя называет. Говорит, что он смахивает на главу мафии”.

Уильям приподнял бровь и спросил Фань Иханя:

“По-твоему, главарь мафии должен выглядеть именно так?”

Фань Ихань: “А что, не похож?”

Уильям усмехнулся: “Ну, пожалуй, да, есть в нём что-то”. — Он не стал развивать тему, достал пачку чипсов и принялся хрустеть.

Сюй Цинхэ уже почти год знал Уильяма и понял его настроение. Поэтому спросил: “Не наелся? Может, тебе ещё что-нибудь заказать?”

Уильям указал на Фань Иханя: “Господин Фань уже заказал”.

Фань Ихань, сидящий на другом краю дивана и смотрящий телевизор, лениво бросил в их сторону взгляд.

Сюй Цинхэ удивлённо кивнул: “Ну раз так — отлично. Главное, не голодай”. — Потом спросил: “А ты отель на ночь снял? Далеко отсюда?”

Уильям, жуя чипсы, кивнул на пол под собой.

Сюй Цинхэ: “...Ты что, не бронировал? Тоже тут спать собираешься?”

Уильям кивнул.

Сюй Цинхэ обернулся и встретился взглядом с Фань Иханем, полным немого отчаяния.

Он тут же поднял руки в жесте капитуляции: “Уже так поздно, я ж только что помылся — не выгоняй меня, а?” — Потом предложил: “Давай я с тобой посплю. Мы же мужики, потерпим одну ночь. Я спокойно сплю, честно”.

Фань Ихань: “...Ты просто решил не уходить, да?”

Сюй Цинхэ поспешно закивал.

Фань Ихань указал на Уильяма: “Тогда я сплю с ним”.

Уильям: “...”

Сюй Цинхэ: “...Ты ещё и брезгуешь мной?”

Фань Ихань: “Ты, случайно, не забыл, что ты — гей!? Я не только боюсь, что ты ко мне полезешь, я ещё и твоего Тёмного Босса боюсь! Хватит болтать, ты — на диван!”

Сюй Цинхэ: “...Ну ладно”.

Уильям немного замялся, но ничего не сказал.

Еда ещё не пришла и Сюй Цинхэ отправил Уильяма в душ, а сам сел на диван рядом с Фанем Иханем смотреть телевизор. При этом он активно обсуждал актёрскую игру, время от времени споря с собеседником.

Когда Уильям вышел из душа, еда как раз прибыла.

Фань Ихань жадно смотрел, как тот съедает лапшу, потом разрезает стейк, а сам в это время медленно грыз последнюю полоску водорослей и всё стало совсем невкусно.

Фань Ихань с завистью:

“Может, мне тоже стать телохранителем? По крайней мере, есть можно вдоволь”.

Сюй Цинхэ: “...” — и оттолкнул его: “Уже поздно, иди чисти зубы и спать”.

Фань Ихань посмотрел на время, недовольно доел последний кусочек водорослей и сказал: “Вот закончу с этим делом и устрою себе праздник живота”.

Сюй Цинхэ: “А кто это там в следующем месяце собирался в съёмочную группу?”

“Как будто ты не собираешься”.

Когда Уильям доел, троица по очереди почистила зубы, прополоскала рот и разошлась по своим местам спать.

Сюй Цинхэ спал всю ночь как убитый, проснулся и почувствовал, что боль в пояснице почти прошла.

Уильям, неясно во сколько вставший, уже делал отжимания на балконе.

Фань Ихань, как привидение, поднялся с кровати, зажав голову в руках и простонал: “Что за проклятая профессия, почему после съёмок ещё и на сцену выходить надо! Да пошло оно всё!”

Сюй Цинхэ, массируя лицо, спокойно прошёл мимо: “Подумай о неустойке”.

Фань Ихань опустил руки: “Выступление на мероприятии — это же хорошо. Значит, я всё ещё на волне, не то что некоторые — даже на промоутинг ехать не нужно”.

Сюй Цинхэ закатил глаза и проигнорировал утреннего психа.

Когда Фань Ихань наконец собрался и вышел, Сюй Цинхэ достал телефон, собираясь посмотреть, какие достопримечательности или вкусности есть в городе L.

Украденный день праздности, редкая возможность отдохнуть от ребёнка и работы. Конечно,

нужно как следует повеселиться.

Он даже арендовал машину.

Они только проехали по окрестностям и попробовали местный завтрак, как тут же раздался звонок от режиссёра Цю из “Песнь северных степей”.

Режиссёр Цю с жаром убеждал его, уговаривал, клялся, что в следующем проекте обязательно возьмёт его с собой и в итоге уговорил Сюй Цинхэ.

Так что этот украденный отпуск был официально окончен на месте.

Полчаса спустя он снова встретился с Фань Иханем — уже в центре города, на бренд-мероприятии в торговом центре.

Стоило им встретиться глазами ...

Сюй Цинхэ: Ты сдал моё местоположение?

Фань Ихань: А что ты думал? Я один должен страдать и вкалывать?

Между ними завязалась яростная дуэль взглядов.

Внизу толпа взорвалась криками: “Умираю от умиления!”, “Они снова вместе!”, “Быстрее, фоткайте, фоткайте!”

Сюй Цинхэ, Фань Ихань: “...”

Режиссёр Цю взял микрофон: “Ребята, давайте спокойно! Цинхэ как раз сегодня оказался в городе L, специально заглянул, чтобы поддержать мероприятие... хехе, даже грим не успел нанести”.

Из зала кто-то крикнул:

“Без макияжа ещё красивее!”

Сюй Цинхэ в ту сторону улыбнулся и сложил пальцы в сердечко.

Толпа снова взорвалась визгами.

По сравнению с ярким и эффектным нарядом и причёской Фань Иханя, Сюй Цинхэ выглядел довольно серо, но у него от природы хорошая внешность. Хотя за последние несколько дней на съёмках “Спокойная жизнь” он немного загорел, после двух дней дома его кожа почти полностью восстановила свой прежний оттенок.

Светлая кожа, красивое лицо, футболка и джинсы — он выглядел энергичным и жизнерадостным, словно главный герой молодёжной школьной драмы.

Только что на экране показали трейлер “Песнь северных степей”. И хотя нельзя сказать, что в нём Сюй Цинхэ выглядел ужасно, одна только его короткая стрижка уже не позволяла связать того персонажа с настоящим Сюй Цинхэ.

Режиссёр Цю даже велел найти его постер, чтобы на месте сделать сравнительное фото и, улыбаясь, сказал: “Остальное не обсуждаем, а вот актёрское мастерство Цинхэ заметно выросло. Надеюсь, вы его поддержите!”

Сюй Цинхэ тоже начал стандартную проморечь:

“Режиссёр Цю, вы мне льстите. Эта драма в основном получилась благодаря вашей работе. Помню, в трейлере есть сцена, где персонаж работает на рассвете — так вот, едва начало светать, как вы уже подняли нас с кровати...”

Хотя это и было косвенной похвалой режиссёру, подано оно было с юмором, и публика разразилась смехом.

Поговорив минуты две-три, Сюй Цинхэ решил, что этого достаточно и передал микрофон Фань Иханю:

“Ладно, теперь послушаем, что скажет главный герой”.

Фань Ихань: “...”

Исполнительница главной женской роли была занята, поэтому не пришла, а в зале собрались в основном фанаты Фань Иханя. Увидев, как он берёт микрофон, они восторженно закричали. Были также и поклонники их пары, и они тоже подхватили радостные возгласы при их взаимодействии.

Фань Ихань с явным недовольством взял микрофон: “Цинхэ всё сказал очень хорошо, мне добавить нечего...”

И в этот момент кто-то выскочил на маленькую сцену.

Он кричал: “Всем гомосексуалам — сдохнуть!”

— и одновременно размахивал рукой. Под яркими огнями торгового центра в его руке блеснул нож.

Фанаты внизу начали визжать.

Фань Ихань тоже не сразу сориентировался.

Когда нож почти настиг его, Сюй Цинхэ схватил его за плечо и резко ударил ногой вбок, отбросив нападавшего на несколько шагов назад. Тот упал на землю.

В то же время Уильям, пробравшись через фанатов, шагнул на сцену, выхватил нож, заломал руку нападавшему и моментально обезвредил его.

Всё произошло в одно мгновение. Ведущий и режиссёр Цю, стоявшие по краям, даже не успели среагировать.

Сюй Цинхэ увидел, как Уильям тащит того человека вниз со сцены, и быстро подтолкнул Фань Иханя, давая знак, чтобы тот разрядил обстановку.

Фань Ихань наконец пришёл в себя, поднял микрофон и с улыбкой сказал: “Похоже, у полиции сегодня будет отчёт по раскрытым делам...”

“А-а-а!”

“Бегите!”

“Осторожно!”

Сюй Цинхэ заметил, как Уильям резко обернулся и сменился в лице. Он не знал, что случилось, но инстинктивно схватил Фань Иханя. Тот тоже в этот момент потянулся к нему. Не обменявшись даже взглядом, оба рванули вперёд ...

ГРОХОТ!

В центре торгового центра, прямо на сцену, рухнула массивная ферма высотой три-четыре метра с плакатами “Песнь северных степей” и рекламой спонсоров.

*

В это же время, в далёком Пекине Пэй Шэнье получил сообщение.

[Цинь Чжэн: Подарочек для тебя. Не благодари... поцелуйчик.jpg]

<http://bllate.org/book/15131/1337253>